

18 МАР 41
МОСГОРСПРАВКА МОСГОРИСПОЛКОМА
Отдел газетных вырезов
Частотный бул. 2 Телефон 96-69
Вырезки из газет
МОСКОВСКИЙ БОЛШЕВИК

Москва

В ЭТИ ДНИ...

Это было совсем из другой оперы...

Дирижер властно и уверенно, как всегда, взяв в свои пальчики, но вместо ожидаемых толков увертюры к «Русскому и Людмиле» оркестр принял туш. Звучно загремели фанфары, ударили литавры, прикрасившийся докопавшись звуков вырвался из «одноголосых труб». Оркестр бесчинствовал, он явно не хотел слушаться.

Дирижер растерянно обернулся к залу, словно ища поддержки у публики. Но откуда ему навстречу уже несся новый вал звуков — с нарастающей силой премьера иллюминации.

Оставалось только одаться. Первый раз в жизни Самуил Абрамович Самосуд ничего не мог поделать с оркестром. Он стоял в пульта, смущенно улыбаясь, растерянный той теплой и эффектной встречей, которую устроили ему его товарищи по профессии — музыканты и все собравшиеся в зале зрители. Они чествовали художественного руководителя Большого театра как лауреата Сталинской премии. Они отдавали дань искреннего восхищения его мастерству, его выскателю вкусу удивления.

А в том, как могуче звучит оркестр, обинуясь вдохновенному смычку Самосуда, они могли еще раз убедиться тут же, когда после оваций вновь наступила тишина и прекрасная раздольная музыка наполнила собою зал.

Трудно исполнять музыкальное произведение лучше, чем это делает оркестр Большого театра. Но позавчера музыканты превзошли самих себя. В театре царила тот подъем, то праздничное настроение, когда все somehow выходит лучше, чем в обычный, будничный день.

А ведь это был большой праздник коллектива, в котором одиннадцать человек удостоились высокой награды — ордена Сталинской премии. Одиннадцать Сталинских премий из девятнадцати, присужденных за выдающиеся работы в области оперного и балетного искусства, остались за Большим театром.

Знакомое здание, украшенное величественной колоннадой, увенчанное аполоном-

Артистке балета Государственного ордена Ленина Академического Большого театра СССР О. В. Лепешинской присуждена Сталинская премия первой степени за выдающиеся достижения в области балетного искусства. На снимке: артисты балета Большого театра (слева направо) Галина Петрова, Людмила Мержанова и Валентина Лопухова поздравляют Лепешинскую с высокой наградой.

Фото Н. МИРОНЕНКО.

ской ввадиргой выдубленных коней! В жизни москвичей оно вошло какой-то неотъемлемой частью, той радостью, которую уносит каждый, выходя после спектакля на светящуюся огнями Свердловскую площадь.

Много светлых часов подарили нам чудесные мастера оперы и балета, те, чьи имена известны всей нашей стране и ко-го мы видим теперь в числе сталинских лауреатов. Этих людей любят и знает народ, и размеры этой любви особенно ощущаются сейчас, в дни, когда таланты всенародно увенчаны почетными лаврами.

«Поздравляю советского соловья», — такую телеграмму прислал вчера Валерий Владимирович Барсовый один из бесчисленных поклонников ее таланта. На столе народной артистки за два дня накопилось пушляк паша приветственных посланий, полученных ею из разных концов страны. Благодарные зрители, товарищи по искусству говорят артистке сердечно

спасибо за то удовольствие, которое доставляет она им виртуозным исполнением и алябьевского «Соловья» и оперных партий Джульетты, Лакме и Антонины...

И позавчера зрители, собравшиеся в Большом театре, особенно шумно приветствовали свою любимую артистку, с обычным блеском исполнившую партию Людмилы. В те же часы такие же шумные аплодисменты встретили народного артиста СССР Максима Дормидонтовича Михайлова, когда он в своей колоритной роли Чуба появился на сцене филлаа.

А еще раньше, днем, во время утреннего спектакля «Три толстяка», москвичи чествовали замечательных мастеров балета. У дирижерского пульта Юрия Федоровича Файера музыканты встретили тем же сюрпризом: сверх программы и без воли дирижера они сыграли туш в его честь, а публика, только что узнавшая о постановлении правительства, подхватила это приветствие и горячо поздравила худож-

ника, с таким вкусом осуществляющего балетные постановки на лучшей сцене Советского Союза.

А когда потом на сцене появилась Ольга Васильевна Лепешинская в грациозной роли куклы Суок и гул восхищения пропел по рядам, быть может, только он один, Файер, знал, сколько тяжелого труда, какая бездна упорства и энергии затрачены молодой талантливой артисткой на приобретение той сказочной легкости движений, которая чарует и приводит в восторг зрителей.

В эти дни телефонные звонки неутомимо звенят в квартирах лауреатов. Почтальоны с каждым обходом приносят все новые телеграммы.

«Вся наша труппа очень рада

Поздравить вас из Ленинграда».

С таким стихотворным приветом обратился к Асафу Михайловичу Мессереру почитатель его дарования из ансамбля песни и пляски НСВД, находящегося сейчас на гастролях в Ленинграде. «Горячие поздравления и сердечный привет примите от Миховлса», — эту телеграмму Марина Тимофеевна Семенова получила еще на рассвете. Марк Осипович Райзен узнал о высокой награде от неизвестного почитателя, разбудившего его телефонным звонком в пять часов утра. Десятки людей, знакомых и незнакомых, спешат в эти дни поздравить наших талантливых мастеров искусства дальнейших успехов в их творчестве, украшающем нашу жизнь.

Иван Семенович Козловский, Сергей Яковлевич Лемешев, Наталья Дмитриевна Шнидлер, как и все остальные лауреаты, находятся сейчас в центре внимания любителей высокого оперного искусства. Это певцы огромного дарования, большого мастерства.

За это их любят, их награждают, их чествуют. И в ответ на эту любовь, на эти награды они устами народного артиста СССР Козловского заявляют:

— Постараемся и в наших новых работах, в наших дальнейших исканиях быть достойными своего народа, столь высоко ценящего, так глубоко понимающего все лучшие достижения мирового искусства, мировой культуры.

Б. ГАЛИЧ.